

Как будто это был их последний шанс, голос Седьмого Лорда был одновременно безразличным и пугающим.

Только тогда Колтон понял.

Он знал, что, что бы он ни делал, он не сможет добиться никакого сочувствия от этого монстра. Самое лучшее, что можно было сделать, — это просто делать то, что ему говорят, и молиться, чтобы он умер скорой смертью.

— ...Я услышал, что кто-то оскорбил мою дочь, поэтому я намеревался привести его сюда и заставить заплатить за это.

— Ты получил все подробности о том, почему это произошло? — спросил Седьмой Лорд.

— ...Да.

— Расскажи мне.

— Официант пролил напиток на платье моей дочери, поэтому, пока моя дочь обучала официанта...

— Обучала. Так вот как это называется, когда ты столь безжалостно применяешь насилие из-за чего-то вроде пятна на своей одежде?

— ...

— Она даже пыталась отрезать кисть человеку, который её остановил. Если это обучение, то какое, по вашему мнению, является подходящим образованием для меня в данной ситуации? Мэр пограничного города приказал своим рыцарям привести к нему Лорда силой.

Колтон вздрогнул.

Глаза Седьмого Лорда обратились к Денбри.

— Ты сказала, что лишишь меня возможности ходить на своих двух ногах без того, чтобы я не прополз между твоими?

Цвет лица Колтона и Лайка, которые лежали, стал более смуглым. Она сказала такое?

Денбри не смогла сдержать страх и сказала со слезами, стекающими по её лицу.

— Я-я совершила ошибку. Помогите мне. Помогите мне...

Седьмой Лорд покачал головой.

— Я планировал отпустить тебя, так как не хотел поднимать шум на территории другого Лорда.

— Мы совершили смертный грех...

— И у меня всё те же мысли. Я слишком ленив, чтобы поднимать шум из-за такой нелепости.

Однако при следующих словах лицо Колтона побледнело.

— Поскольку это произошло на её территории, Пятый Лорд позаботится об этом позже.

...Это было равносильно смертному приговору.

Что произойдёт, если эта новость достигнет ушей Пятого Лорда?

Не имело значения, каковы были отношения между Седьмым Лордом и Пятым Лордом.

Было неприемлемо, чтобы такие, как Мэр, осмеливались хоть в малейшей степени оскорблять Лорда.

Даже если Седьмой Лорд не воспользуется своими руками сразу, было предопределено, что в будущем Пятый Лорд непосредственно накажет их сама.

Седьмой Лорд поднялся со своего места.

Как будто всё, что он хотел сказать, было сказано, он повернулся ко входу в зал.

Когда Барос огляделся, рыцари, стоявшие вокруг него, поспешно опустились на колени один за другим.

Седьмой Лорд на мгновение остановился и оглянулся.

— Если ты жил, попирая других с такой неразумной силой, ты должен был быть готов к тому, что однажды тебя вот так же растопчут, тебе не кажется?

Колтон ничего не мог ответить на слова Седьмого Лорда.

Фигуры Седьмого Лорда и двух его приближённых медленно двинулись прочь из зала к выходу.

* * *

Покинув особняк, я полностью переключил своё внимание с Мэра.

Во-первых, у меня не было намерения наказывать их или что-то в этом роде.

Дело не в том, что я проявлял милосердие, просто мне было неловко, что мои руки были обагрены кровью из-за чего-то подобного.

И в любом случае, даже если бы я ничего не предпринял, если бы этот инцидент достиг ушей Пятого Лорда, Мэр и Денбри были бы... что бы это ни было, это был бы ужасный конец.

— Хм-м...

Была поздняя ночь.

Вернувшись в гостиницу, я снова взглянул на карту, полученную от Таира.

Кроме того, я сравнил и сопоставил карту с картой территории Пятого Лорда, чтобы определить местоположение карты более подробно. С помощью Бароса, конечно.

— На Северо-западной границе Пятого и Четвёртого Лордов есть лес. Кажется, это точка, отмеченная на этой карте.

Небольшое отклонение от пути, но это не имело значения, пока можно было разгадать секрет.

Я погладил подбородок и снова посмотрел на карту Таира.

Но что это за письмо?

Неизвестные странные символы, написанные на одной стороне карты. Это был пароль?

Казалось, это тоже как-то связано с пунктом назначения, но я не мог понять, что это значит.

Ох, Таир мог бы знать, так что его следовало спросить. Я был так отвлечён картой, что даже не мог обратить на неё внимания.

Пока я вглядывался в текст, Барос заговорил:

— Лес, величайшее дерево, когда даже сумерки полностью спадут, написано, что безжизненные ветви будут направлять искателей приключений.

— ?!..

Я оглянулся на него в изумлении.

— Ты можешь это прочитать?

— Да. Один из древних шифровальных знаков.

Я посмотрел на него глазами, спрашивающими, откуда он это знает, и получил ответ.

— Я немного разбираюсь в древних письменах, потому что в прошлом, работая искателем приключений, мне было интересно исследовать руины.

— ...Вот оно как.

На самом деле нет ничего такого, чего бы он не мог сделать.

Причина, по которой он был так хорош в географии Кальдерика, заключалась в том, что у него было такое прошлое.

Хм-м... самое большое дерево?

Я на мгновение задумался и попытался истолковать смысл этого предложения.

Относилось ли «самое большое дерево» к самому большому дереву в лесу, а «когда сумерки полностью спадут» означало ночное время?

Но что за «безжизненные ветви»?

— Ты знаешь, что означает «безжизненные ветви»?

— Мне жаль, но я не знаю...

Я снова спросил Бароса, но он, казалось, не понимал, что это значит.

Когда я перевёл взгляд на Ашер, она стояла немного ошеломлённая, притворяясь, что быстро соображает, затем покачала.

...Я должен убедиться сам.

Затем была поставлена ближайшая цель.

Пойти в лес, отмеченный на карте, и найти самое большое дерево.

<http://tl.rulate.ru/book/81961/3306292>